

АНАЛИТИКА

КАРСКИЙ ДОГОВОР – ОТЖИВШИЙ РЕЛИКТ УХОДЯЩЕЙ ЭПОХИ

Границы Турции с соседями: «право силы» и международное право.

Неизбывное стремление Турции заполнить под всевозможными предлогами северную Сирию и известные попытки Анкары диктовать свои условия Москве свидетельствуют: экспансионистская линия преемников «блестательной Порты» распространяется и на иные направления. Дополнительно это подтверждается реализуемыми Турцией планами по устранению регулирующих функций международной Конвенции Монте (1936 года) в отношении транзитного маршрута Черное море–Босфор–Мраморное море–Дарданеллы.

Между тем, чуть более чем через год истекает срок действия Карсского Договора (1921 г.), согласно которому Турции были переданы значительные по территории районы Грузии и особенно Армении. Ни одной из стран в той форме, в которой они этот договор подписали (или вынуждены были подписать), давно не существует. Подписанный 13 октября 1921 г. в Карсе кемалистами с

РСФСР и республиками Закавказья, договор явился политико–правовым продолжением Московского договора РСФСР с Турцией (16 марта 1921 г.) «О дружбе и братстве». Заложенное документом (сохраняющееся и поныне) территориальное размежевание между Турцией и Закавказьем проводилось без участия закавказских республик. Напомним, согласно Московскому договору, к «новой» Турции отходили Карская и Сурмалинская области Армении с горой Арарат, в то время как Нахичевань переходил под «покровительство» Азербайджана «без права передачи третьей стороне» (однако в тексте Карсского договора этой фразы нет). Таким образом, за счет Армении удовлетворялись территориальные притязания ее соседей. Так что неудивительно, что даже в советский период Армения Карсский договор не ратифицировала, а Москва не принудила Ереван к ратификации этого документа. Тем самым сохранялась политико–правовая почва под возможный пересмотр армяно–турецкой границы.

ры ничего хорошего Грузии не принесут».

Согласно оценке доктора политических наук Александра Чачия, высказанной еще в конце 2014 года, «...все новые объекты в Аджарии, которыми так гордится наша власть, построены турками и являются их собственностью. Турки скупают землю и строят свои объекты, может быть – в расчете на то, что в скором времени их можно будет реализовать как

СЕВРСКИЙ ДОГОВОР И ВУДРО ВИЛЬСОН

Это «означает, что Соединенные Штаты юрисдикцию нынешней Турецкой Республики над этими территориями не признают, но и громко не кричат об этом. Свои базы американцы расположили, можно сказать, по периметру этой территории. И это может быть актуализировано в любой момент». Разумеется, турецкое руководство и президент Эрдоган в курсе этой проблемы, и в XX веке Анкара обращалась к Америке с просьбой подписать Лозаннский договор, прочертивший современные границы Турции. «Именно из-за арбитражного решения Вильсона США не подписали Лозаннский договор. И они отказываются это сделать сейчас, и юридически они ведут себя безукоризненно. Они смотрят на турок и держат их на этом крючке. В любой момент, если они захотят, они могут вытащить [арбитражное решение Вильсона] и это заработает. Тогда снимается вообще вопрос и с карабахским конфликтом», – полагает К. Геворгян.

Издание центром «Модус Вивенди» «Полного доклада Арбитражного решения президента США Вудро Вильсона, определяющего границу между Арменией и Турцией» имеет важное политико–правовое значение для всего кавказско–ближневосточного региона. Несмотря на долговременную оккупацию Турцией армянской территории, ее правовой «титул» принадлежит исключительно Армении. Даже непрерывная оккупация с 1920 г., насильственное изменение демографии территории и ассимиляционная практика не меняют положения дел. Соответственно, завоеванные уже в последующий период Александретта, Афин и северный Идлиб остаются и будут оставаться сирийскими, что бы ни предпринимали турки для долгосрочного закрепления аннексии этих территорий. Как представляется, политико–правовые аспекты арбитражного решения 28-го президента США имеют немаловажное значение с точки зрения интересов не только США, но и России в ее предельно шатком и потенциально конфликтном «соревновательном соперничестве» с Турцией на Ближнем Востоке и на постсоветском пространстве.

При всей его зыбкости и разноречивых трактовках, международное право являет собой необходимую основу, основываясь на которой, армянская сторона могла бы сформировать благоприятное общественное мнение и политико–дипломатический расклад, особенно – в контексте символических юбилеев, о которых речь шла выше. Агрессивное (и вместе с тем избирательное) переписывание истории не должно и не может оставаться прерогативой Анкары и Баку.

Алексей БАЛИЕВ,
политолог

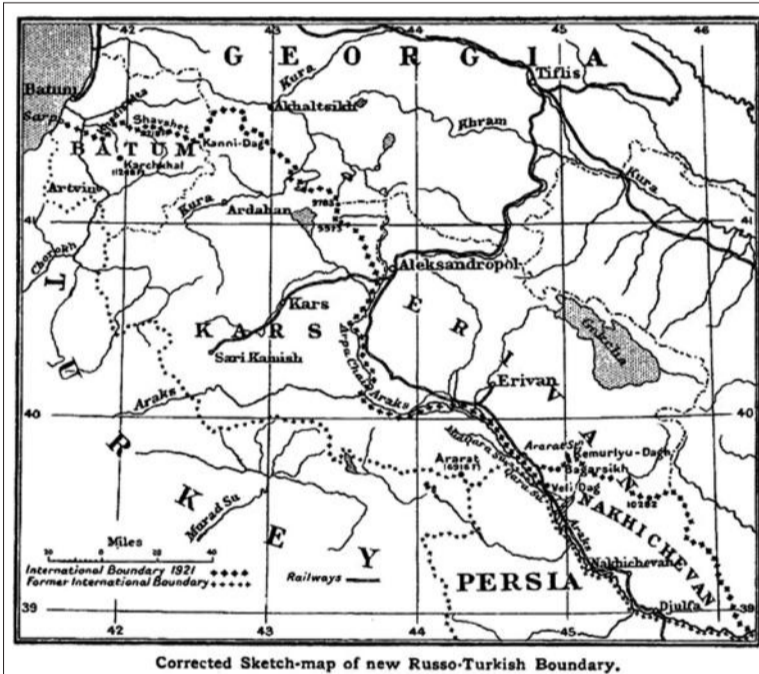
КАРСКИЙ ДОГОВОР

Как известно, экономическая и политическая поддержка Турцией нацистской Германии стала поводом к де-факто расторжению Московского договора (в 1945 г.), что, в свою очередь, поставило под вопрос легитимность и продолжение действия Карсского Договора. Однако требование руководства СССР (в 1945–1952 гг.) вернуть границу между Закавказьем и Турцией по состоянию на 1 января 1914 года и демилитаризовать судоходство нечерноморских стран по маршруту Черное море–Босфор–Мраморное море–Дарданеллы было отвергнуто турецким руководством, поддержанным в этих вопросах Вашингтоном и Лондоном. А в конце мая 1953 г. руководство СССР все претензии к Турции де-факто дезавуировало. Тем не менее, после 1921 года первым двусторонним соглашением, подтверждающим отсутствие между СССР и Турцией взаимных территориальных претензий, является межгосударственный договор, подписанный в августе 1978 года во время визита в Москву премьер-министра Турции Булента Эджевита (с советской стороны договор подписал Алексей Косыгин). «Дабы обеспечить открытие проливов и свободу прохождения торговых судов для всех народов», – гласит одна из статей. Проливы Босфор и Дарданеллы всегда были важным инструментом турецкой внешней политики, и тем более – в «армянском вопросе».

По мнению армянских историков, в 1921 году большевики «Сурмалинский уезд обменяли на Батумскую область. Советская Россия вернула захваченный турками порт Батуми, Батумская область была включена в состав Грузии, а Турция получила Сурмалинский уезд». Действительно, стратегическое значение Батуми (и Аджарии в целом) переоценить сложно. Через этот регион с середины 1990-х годов экспортируется до трети всего нефтяного экспорта Азербайджана, Казахстана и Туркменистана. Помимо того, что Батуми – важная «калитка» для внешнеэкономических контактов Армении, портовый район аджарской столицы – один из эпицентров расширяющегося военно–политического партнерства Грузии с НАТО.

Российский тюрколог Игорь Дмитриев уверен, что Эрдоган попытается применить в отношении сопредельных стран «принцип, который Анкара реализовала в 1930-х гг. прошлого века в отношении северо-западной сирийской провинции Хатай (Александреттский санджак 1920–1938 гг. – прим. авт.). Они просто захватили ее, мотивируя это тем, что население провинции составляют этнические турки». По мнению И. Дмитриева, схожий метод Турция применяет в Идлибе и «попытается применить по всей

Проливы Босфор и Дарданеллы всегда были важным инструментом турецкой внешней политики, и тем более – в «армянском вопросе»

северной части Сирии, в грузинской Аджарии, в иракском Мосуле, а также, в качестве сверхзадачи, в армянских Гюмри и Зангезуре). Более того, по данным эксперта, Р. Т. Эрдоган «это отметил еще в 2016 году во время очень важного тайного совещания». Важным фактором экспансии Турции на Кавказе является наращивание ее военного присутствия в Нахичеване, включая военные учения и постоянно действующую миссию советников, частные визиты высокопоставленных военных и т.д.

Далее, нарастающая турецкая политико–экономическая экспансия в Грузии (особенно в Аджарии, лишенной в 2004 году де-факто автономного статуса Михаилом Саакашвили при попустительстве Москвы) давно уже наводит наблюда-

телей на мысль о том, что очередным этапом реинкарнации «Османской империи» станет дальнейшее укрепление военно–политического союза с Азербайджаном, нацеленного на дальнейшее блокирование Армении. «С учетом того, что в 2021 году истекает срок Карсского договора, Турция может заявить претензии на Аджарию», – предполагает грузинский политолог Георгий Гачечиладзе, тем более что финансово–экономическая экспансия Турции «приобретает в Грузии, и особенно в Аджарии, все большие масштабы». В перспективе «активность Турции в Аджарии, рост исламского фактора среди местного населения, совпадение интересов России и Турции, чуть ли не рабская покорность властей Грузии Западу – эти факто-

жилые квартиры для соотечественников». Тем временем, «только в Батуми прописано 23 тыс. турок (в 2018 г. около 33 тысяч – прим. ред.). Во всей Аджарии никогда не жило столько турок – даже когда она входила в состав Османской империи».

«Турецкая национальная элита (политическая, интеллектуальная, военная) всегда считала и считает Аджарию своей исторической территорией, а всю Западную Грузию – естественной зоной своего влияния. Турки считают, что Аджарию у них силой отобрала Россия, но не Грузия. Они могут делать в Аджарии все, что угодно, и никто не в силах им помешать». Руководство в Тбилиси «прекрасно понимало, что контроль над Аджарией постепенно переходит де-факто в руки турок, но сопротивляться этому не может». С одной стороны, несмотря на периодические обостряющиеся разногласия, «США считают Турцию региональной сверхдержавой с правом распространения своего влияния на Кавказ».

В то же время, как напоминает политолог и востоковед Каринэ Геворгян, еще до подписания Московского и Карсского договоров, границы Армении (с включением Западной Армении с выходом к Черному морю в Трапезунде, Нахичевана и Карабаха) были определены арбитражным решением американского президента Вудро Вильсона.